

Защищающего закон и закон защитит

В октябре прошлого года Верховным Советом республики был принят Закон «Об усилении правовой и социальной защиты работников милиции».

От кого зависит, как этот закон будет действовать? Да, в первую очередь от нас — сотрудников милиции. Поэтому по опубликованию закона начальник ГОВД, его заместители, начальники отделений стали встречаться с трудовыми коллективами, чтобы довести до сознания людей значение правового акта и узнать их мнение о работе милиции.

Так, например, в результате анонимного анкетирования, проведенного на предприятиях города, выяснилось, что большинство опрошенных неудовлетворены результатами работы ГАИ, следственного и паспортного отделений, медвытрезвителя. По их мнению, людей отталкивает высокомерие и чиновничье равнодушие сотрудников этих служб. А вот об участковых инспекторах практически все респонденты отзывались хорошо. Горожане внесли 187 предложений по улучшению состояния правопорядка в городе, в том числе и указали на актуальность в соответствии с принятым законом обеспечить сотрудников милиции всем необходимым.

Благодаря настойчивости депутата городского Совета народных депутатов старшего лейтенанта милиции О. Джураева исполком за девять месяцев этого года выделил ГОВД семнадцать квартир и семь автомашин.

Законом предусмотрена административная и уголовная ответственность граждан за противоправные действия в отношении сотрудников милиции. Нами в Алмалыкский народный суд направлены тридцать два де-

ла по фактам оскорбления работников милиции. Все они рассмотрены, виновные понесли наказание.

К сожалению, количество противоправных действий в отношении сотрудников милиции не уменьшается. Так, например, при проверке документов В. Неретин, рабочий артели «Кызыл олма» оскорбил бранью старшего инспектора ДПС Э. Яхшиева, в результате чего был подвергнут административному аресту на 10 суток. А находившийся в нетрезвом состоянии в общежитии № 3 и оказавший сопротивление участковому инспектору Н. Османов, работник Очитского Шахтостроуправления, был оштрафован народным судом на 300 рублей. Были случаи, когда применялась и уголовная ответственность. Например, на 4 года лишения свободы осужден нигде не работавший А. Стрельцов, который учинив скандал с продавцами цветов возле ресторана «Мархамат», оскорбил прибывших милиционеров, а при задержании нанес телесные повреждения участковому инспектору Мусалиеву.

Работникам милиции довольно часто случается идти на риск при задержании и обезвреживании опасных преступников, но порой рисковать приходится в совершенно обычных ситуациях, когда утихомирившись разбуянившегося алкоголика или даже одурманенного наркотиками подростка. Закон в данном случае для всех одинаков, а потому любому посягнувшему на работника милиции не миновать наказания.

М. ЮНУСОВ,
заместитель начальника
Алмалыкского ГОВД,
подполковник милиции.

Приняли решение о проведении проверки техники и автомашин, которые будут заняты на вывозке хлопка. Образована специальная комиссия, ее председателем утвержден начальник отделения ГАИ майор И. Шерматов.

Сотрудники ГАИ вместе с общественными инспекторами уже побывали во многих колхозах, совхозах, автохозяйствах.

Отлично подготовились к уборочной в колхозе им. Энгельса, где председателем правления Х. Курбанов. А вот каким образом это удалось, ведь автотранспортный парк в хозяйстве немалый, рассказывает руководитель хозяйства.

— Все дело в том, что наши ремонтники готовят технику не за один-два дня, накануне ее выезда в поле и на дороги, а сразу же после окончания предыдущей уборочной страды. Каждая машина закрепляется за определенными группами слесарей, и они занимаются своим делом спокойно, не торопясь и основательно.

Приехавшие в колхоз сотрудники ГАИ — старший

И У ГАИ — СТРАДА

Набирает темпы хлопкоуборочная страда на полях Ферганской области, об этом свидетельствует все увеличивающийся поток техники на дорогах. Прибавляется забот и у сотрудников Госавтоинспекции. О работе в эту горячую пору сотрудников ГАИ Кувинского РОВД наш рассказ.

инспектор лейтенант милиции Р. Усманов, инспектор сержант милиции Ш. Буйбуаев дотошно проверяли чуть ли не каждую автомашину, но, за исключением вызвавшего мелкие замечания, все оказалось в норме. Ограничиваться «летучей» проверкой не стали. Собрали всех причастных к использованию техники людей, еще раз нацелили на соблюдение Правил дорожного движения, привели многочисленные примеры добросовестного и нерадивого отношения к технике.

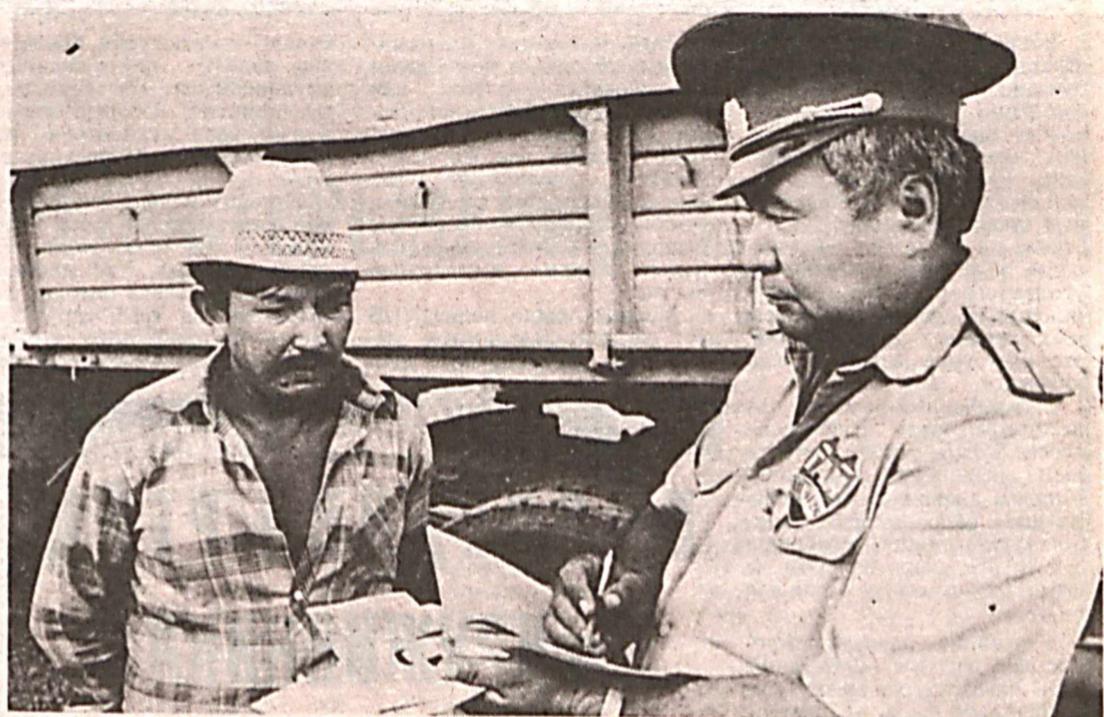
Работать в уборочную приходится до темна, но у механизаторов сегодня хорошие стимулы, труд их высоко оплачивается. Заехав вечером в колхоз, мы застали многих водителей в гараже, где они еще и еще раз осматривали машины и тракторы.

А на столе в кабинете председателя комиссии районной ГАИ майора милиции И. Шерматова — оперативный план, на котором чуть заметными точками обозначены посты ГАИ вдоль магистральных дорог Ош—Коканд, Андикан—Фергана, Кува—Коканд.

— Контроль ведем круглосуточно, что и говорить, нелегко, но главное для нас не допустить дорожно-транспортные происшествия, — говорит он.

В настоящее время личный состав ГАИ УВД Ферганского облисполкома, возглавляемый М. Юлдашевым, выехал по районам области для оказания практической помощи сотрудникам Госавтоинспекции на местах в период хлопкоуборочной кампании.

И. КОРОЛЕВ,
А. АХМЕДОВ.

Проверка автомашин, перевозящих сельхозпродукцию, их техническое состояние — Ильичевского РОВД капитана милиции Азза-бека Абдурахманова. Вот, что беспокоит начальника отдела ГАИ Фото А. МАНТРОВА.

Обматываясь тканью

Этот день капитан милиции Шайкат Тадрибаев помнит до сих пор. Ведь, что ни говоришь, а не каждый день приходится задерживать преступников, совершивших крупное хищение. Тогда же, в 21.00 заместитель начальника отдела охраны при ОВД Фрунзенского РИКа Ш. Тадрибаев совершил обычный дежурный обход территории. Весенние сумерки стужались, и было уже темно, когда его автомобиль медленно подъехал к воротам Ташкентского текстильного комбината. Неожиданно они открылись, и в проеме показалась неосвещенная машина. Профес-

сиональная наблюдательность, выработанная еще во время работы в ГАИ, подсказала единственное правильное решение: проверить документы. Через несколько метров машина была остановлена. Пока подвыпивший водитель невнятно оправдывался, потом предлагал крупную сумму денег за свое освобождение, двое его попутчиков смогли убежать. По сигналу были задействованы дополнительные силы, и вскоре все трое похитителей, а также несколько тысяч метров украденного ситца были доставлены в отдел милиции...

Этот случай не един-

ственный, когда на помощь военизированной охране текстильного комбината приходит отделение охраны при ОВД Фрунзенского РИКа. Ведь текстильный комбинат — самое крупное предприятие, находящееся на территории района. А при всеобщем дефиците и пустых полках магазинов количество хищений постоянно растет. Поэтому и борьба с расхитителями должна быть совместная. Не время и не место делить сферы влияния. Да и что можно было требовать от охранников комбината до недавнего времени? Огромную территорию с тысячами работ-

ников охраняли люди, в основном пенсионного возраста, с заработной платой 110 рублей. Вот и выносили, а то и вывозили с комбината, кто сколько мог, зачастую вступая в сговор с охраной. Сейчас же положение изменилось. Об этом рассказал начальник ВОХР А. Соколов:

— Все работники охраны у нас прошли переподготовку. Заработная плата возросла до четырехсот рублей. Дополнительно оплачивается работа в ночное время, компенсируется удорожание питания, выплачиваются премии. Штат укомплектован в основном молодыми мужчинами. Получено новое оснащение: бинокли, рации. Усилен контроль за ввозом и вывозом продукции. Будем просить

районный отдел охраны, чтобы помогли с собаками.

Все эти изменения, конечно, дают определенный положительный результат: количество крупных хищений на комбинате несколько снизилось. Но мелкие хищения все же продолжают наматывать на себя ткань и выходят за территорию. Выносит, кто сколько сможет. Самая изобретательная из женщин смогла таким образом пронести 70 метров. Вот и приходится охранникам не только заглядывать в сумки, но и ощупывать выходящих.

Нелегкая, но нужная служба у сотрудников охраны текстильного комбината.

И. ДАНЧЕВСКАЯ.

С ГЛАЗ ДОЛОЙ...

Каждая железнодорожная станция имеет план по отгрузке. План — закон, не выполнить его нельзя, но вагонов под погрузку хронически не хватает. Поэтому приходится использовать подвижной состав с коммерческим браком, то есть с необорудованными боковыми и потолочными люками, дверями вагонов, держащимися на одном честном слове. Все это, да плюс задержка в пути грузовых составов создают прекрасную возможность для хищений грузов. Особенно эта опасность возрастает, когда на железной дороге увеличивается количество «брошенных», неохраняемых поездов.

На плечи работников транспортной милиции ложится тяжелый груз ответственности — найти ворованное и преступников, совершивших кражу. Это, конечно же, значительно труднее, нежели отпарить груз в коммерчески исправном вагоне и пропустить грузовой строго по графику.

Более того, работники транспорта, обнаруживая недостачу груза в вагонах, не всегда передают документы в органы внутренних дел.

Например, на станции Тойтепа только за I полугодие обнаружено 149 случаев недостачи груза, а в транспортную милицию передано лишь три (!) коммерческих акта. Значит, 146 краж попросту остались безнаказанными. А безнаказанность, и это давно проверено практикой, порождает новое преступление. Кроме того, работники этой станции зачастую передают сведения о недостаче груза в милицию спус-

тя месяц и более. Так было с коммерческим актом № 635093 на недостачу запчастей к автомашине. Он попал в руки сотрудников милиции спустя 37 дней после обнаружения кражи.

Несвоевременно рассматриваются коммерческие акты, пришедшие на станцию с других дорог. Все это затрудняет поиск тех, кто совершил кражу.

Грубо нарушаются работниками станции и правила погрузки. О чем свидетельствуют коммерческие акты со станций-получателей Валуйки и Озернице, где по прибытии вагонов недосчитались 5980 и 11930 килограммов арбузов. Однако эти случаи не возымели должного действия и при проверке очередной погрузки вагонов Среднеазиатская транспортная прокуратура выявила ряд недостатков. Так, в вагоне № 22570824, в который был загружен лук, боковые люки не были заделаны. Не говоря уже о том, что овощи и фрукты, бахчевые отгружаются в нарушение всех правил ГОСТа. Продукция затаривается в ломанные ящики, на таре отсутствуют этикетки о дате сбора и наименовании ботанического сорта, погрузка производится хаотически.

Все это приводит к невосполнимым потерям сельхозпродукции. И теряется в дороге немало. В пути «сгорает» до трети отправленной сельхозпродукции. Отсюда и скудные прилавки овощных ларьков, и баснословные цены на овощи, фрукты на рынках даже нашей южной республики.

Прямо скажем, не лучше обстоят дела и на станции Барраж. И все те же недостатки,

проверкой, проведенной транспортной прокуратурой в августе выявлено, что скоропортящиеся продукты — виноград и слива, затарены в поломанные ящики, на таре отсутствуют сведения о дате сбора и наименовании груза.

Грубо нарушаются правила погрузки на станции Кадырья. В рефсекцию № 4—1081 загружали фрукты различной степени зрелости, в поломанных ящиках, без этикеток о сортности и дате сбора. Не жалко работникам этой станции ни фруктов, ни труда крестьян.

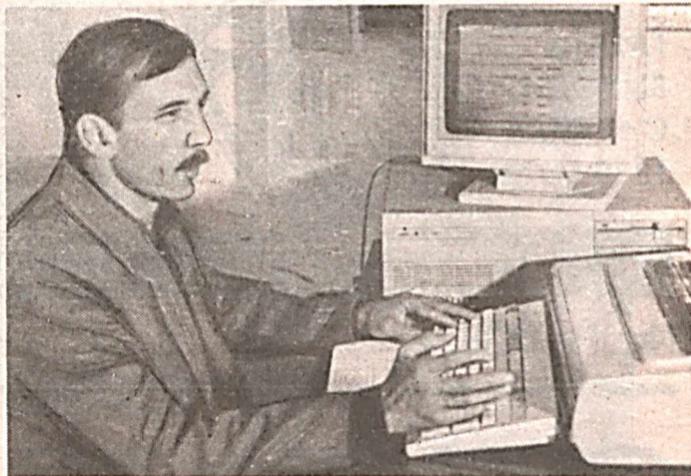
Не лучше относятся к своим обязанностям и на станции Боз-су. В рефсекцию № 4—1726 был загружен лук. Но так, что лучше бы его совсем не грузили — без сортировки, вперемешку с гнилыми луковичками, что, естественно, могло привести к порче большой части груза.

Крайне неудовлетворительно относятся к правилам погрузки в ассоциации «КОД», что отгружает сельхозпродукцию на станции Джизак. Грубые нарушения были допущены при отгрузке помидоров в вагон № 87702890.

Вот так, без зазрения совести, губят выращенный тяжелым трудом сельчан урожай. Причем, косвенно подыгрывая спекулянтам. Вот уж кого устраивают пустые прилавки овощных магазинов, их скудный ассортимент.

Что же, как говорится, с глаз долой из сердца вон. Дальше подобное терпеть нельзя, к виновным в халатном отношении к отправке грузов, приведших к их порче или хищениям, необходимо принимать самые строгие меры.

В. ЕГОРОВ,
начальник отдела Среднеазиатской транспортной прокуратуры.

Две трети зарегистрированных в области преступлений приходится на линию уголовного розыска. Несмотря на увеличение их количества и, соответственно, нагрузки на розыскников и следователей по сравнению с прошлым годом число раскрытых преступлений существенно возросло.

Этому в немалой степени способствует внедрение в работу Бухарского областного уголовного розыска передовых форм и методов, достижений современной науки и техники. В отделении организационно-методической и оперативной работы, которое возглавляет капитан милиции Олег Борисович Худойназаров, классифицируются «по почерку», месту, времени и другим признакам совершенные преступления. Сосредоточивается компьютерный банк данных, помогающий вовремя установить и обезвредить преступников, подготавливаются сведения аналитического характера, позволяющие оперативно, с учетом изменяющейся обстановки, давать необходимые практические рекомендации по повышению эффективности борьбы с преступностью.

Фото Е. ЗУЕВА

И оказались... в изоляторе

Ранее судимый Ш. С. и А. Ф. с помощью «фомки» взломали дверь квартиры пенсионерки И. Цепенко — жительницы Сабир-Рахимовского района. Забрав наиболее ценные ве-

щи, преступники скрылись. Правда, далеко им уйти не удалось. Сотрудники уголовного розыска старшие лейтенанты милиции М. Мусин и Г. Нигматов в этот же день задержали любителей поживиться за чужой счет. Оба «домушника» находятся в следственном изоляторе.

Наш корр.

Убийство — это всегда страшно, всегда противостоит, всегда горько и неожиданно. Даже если человек не знаком, насильственная его смерть потрясает, сюда же примешивается целая гамма чувств, одним словом неопределяемая. Тут и страх, и бессилие, и жалость к жертве. Работникам уголовного розыска, занимающимся раскрытием самых тяжких преступлений, это состояние знакомо как никому.

...Телефонный звонок в дежурную часть Куйбышевского РОВД утром третьего июля нынешнего года стал важным звеном в уже набравшем обороты следствии. Молодая женщина сообщила о том, что вчера вечером не вернулась домой ее младшая сестра.

Участники оперативно-розыскной группы, прошедшие ночь на ногах, узнав об этом сообщении, сразу почувствовали, что множество начатых обрабатываться версий сейчас могут превратиться в ту единственную, которая и выведет на верную дорожку. Так оно и вышло: труп вскоре был опознан, установлено имя потерпевшей.

Что же произошло ночью? В 24.00 часовым, стоящим на посту у штаба КТуркВО, метрах в пятидесяти от здания, в небольшой аллее, была обнаружена девушка, не подававшая признаков жизни. У прибывших оперативников после осмотра места происшествия причина смерти сомнений не вызывала — удушение, strangulation линия на горле, другие специфические признаки говорили сами за себя.

После обстоятельной беседы со старшей сестрой потерпевшей выяснилось следующее. Людмила (имена изменены) должна была встретиться вечером со своим знакомым Владимиром. Прощая ее до поздней, сестра

решила позвонить Владимиру и выяснить, в чем дело. Он рассказал о том, как поссорился с Людмилой, оставил ее одну. Сестра просила ухажера все же пойти и найти девушку, на что Владимир ответил согласием, однако обещания своего не выполнил. Поэтому-то и раздался звонок в дежурной части.

Медлить было нельзя. В тот же день Владимира задержали. Тщательная про-

начала просмотрели все личные дела с фотографиями дружинников с близлежащих предприятий, которые могли в этот день находиться на дежурстве — безрезультатно.

К концу недели напряженной работы вроде бы блеснул луч надежды. Один из ранее судимых, по мнению Владимира, очень походил по приметам на того «дружинника». Параллельно, путем опроса жителей домов, нахо-

вать ему будут только лишь обнаруженный дурман. Но психологическая атака в ходе одного из допросов, подкрепленная неопровержимыми уликами и свидетельскими показаниями, не оставила Н. никаких шансов. Он вынужден был признаться в совершении убийства.

Из объяснений Н. следовало, что тяжкое преступление он совершил на сексуальной почве. После того, как остался наедине с Людмилой, он стал склонять ее к интимной связи. Ее сопротивление еще больше распалило насильника. Тогда он, решив взять девушку на испуг, стал ее душить, но, по его словам, убивать не хотел — только припугнуть. Припугнул... Только появление часового помешало Н. довести до «логического» конца свое гнусное преступление.

Раскрыто оно было менее чем за месяц, многие службы занимались розыском, много сил, времени и нервов затрачено нашими сотрудниками. Виновный изобличен. Но вопросы иного характера не дают покоя. Ведь преступление этого могло бы и не быть, поведи себя в сложившейся ситуации по-иному Владимир. Ведь совершенно очевидным было, что оставлять девушку, с которой давно встречаешься, поздно вечером с незнакомым, нездорово возбужденным мужчиной (Н. в последнее время неоднократно обращался за помощью к психиатру) по меньшей мере опрометчиво. Даже позже, выполни он просьбу старшей сестры Людмилы, возможно было бы избежать трагедии.

Вопросы, вопросы, они, к несчастью, носят сейчас лишь риторический характер.

Б. ЮНУСОВ,
заместитель начальника Куйбышевского РОВД по оперативной части.

Случай из судебной практики

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙД

«ДРУЖИННИКА»

верка, однако, доказала его стопроцентное алиби — в момент убийства он находился дома. Доскональным его допросом был начат новый этап следствия. Насчет происшедшей ссоры все оказалось верно. Часов в девять вечера, когда уже опустились сумерки, они с Людмилой, разговаривая на повышенных тонах, проходили мимо здания штаба КТуркВО. Здесь, по словам Владимира, к ним подошел незнакомый мужчина среднего возраста и, представившись дружинником, попросил оставить девушку в покое и не приставать к ней. Что Владимир и сделал, оставив Людмилу наедине с активным «общественником на ниве правопорядка», благо, что еще внешность его запомнил.

Для выяснения личности «дружинника» пришлось проработать, сравнимую разве с тривиальным поиском иголки в стоге сена. Для

двух не подалеку от места преступления (работника не из легких) удалось выявить трех свидетелей, которые видели в тот вечер мужчину с девушкой, но с некоторого расстояния, и могли бы опознать его визуально по комплекции и внешнему виду.

Через некоторое время вышли на ранее неоднократно судимого за кражи и употребление наркотиков Н., 1956 года рождения. Действовать нужно было осторожно, чтобы раньше времени его не спугнуть, поэтому очную ставку с Владимиром проводить не стали, а показали тому подозреваемого с расстояния, достаточного для опознания. Все сомнения после этого сразу рассеялись.

Вскоре Н. был задержан у себя на квартире по подозрению в хранении наркотических средств. Отнесся к этому с виду спокойно, делая на верняка, что инкриминиро-

ГОРЯТ КИОСКИ,

А УЩЕРБ ВОЗМЕСТЯТ РОДИТЕЛИ

С 16 августа по 4 сентября в городе Алматы сгорели три киоска «Союзпечати». Ущерб составил более четырех тысяч рублей.

К сожалению, в последнее время киоски стали объектами пристального внимания юных правонарушителей.

16 августа сгорел киоск, расположенный возле автостанции. И место-то вроде людное, и киоск вроде бы нужный — газету в дороге почитать, а вот нет ведь, подожгли.

Следующим был киоск возле интерната. Он сгорел ночью, а в начале десятого вечера Правда, дотла сгореть не успел благодаря оперативным действиям пожарных.

А вот от киоска, расположенного возле ресторана «Гузаль», осталось только пепелище.

Юные поджигатели задержаны, их родителям придется платить немалую сумму для возмещения убытков, причиненных поджогами.

Подростков «интересуют» не только газетные киоски. Несовременные Ю. А., А. Н. и А. П. по предварительномуговору между собой проникли в киоск ОРСа и похитили три ящика папки «Тархун» на сумму 90 рублей. И опять родителям юных «суперменов» пришлось раскошелиться. А не проще ли было уделять побольше внимания подрастающим чадам, воспитывая в них уважение к Закону.

Р. КАМИЛДЖАНОВ,
капитан милиции.

Подписка-92

УЧИТЬСЯ НА ОПЫТЕ СТАРШИХ

В эти дни в адрес редакции газеты «На посту» продолжают поступать письма, раздаются телефонные звонки наших читателей и друзей газеты. Как и прежде, их интересует тематическая направленность и содержание публикаций в будущем году. В диалоге «газета—читатель» принимают участие и наши ветераны.

Генерал-майор милиции в отставке Н. М. Золотов, бывший министр МВД Каракалпакстана:

— Газету «На посту» выписываю с первых номеров нынешнего года. Как ветеран МВД, рад ее возрождению. Должен отметить, что газетные материалы в большинстве своем содержательны, многие носят оперативный характер. С выходом за рамки ведомства газета стала более интересной, я бы сказал, читабельной. И в то же время хотел отметить, что пока ей недостает публикаций, рассказывающих об опыте наших лучших специалистов. А он нужен не только как пример для других сотрудников органов, но и как показ образцового представителя милиции для всех читателей.

Не секрет, что в последние годы авторитет нашей милиции подорван теми, кто, проникнув в органы, пользуется милицмейской формой и приваженностью к МВД для решения своих корыстных целей. Такие примеры «На посту» приводила уже не один раз.

Газета должна вести решительную борьбу за чистоту рядов наших органов.

Поднятие авторитета милиции — вот одно из направлений работы в будущем году.

Полковник внутренней службы в отставке В. И. Гладков:

— К газете «На посту» отношусь с уважением, так как знаю ее с давних лет. Внимательно читаю все материалы, публикуемые в наши дни. Есть в них немало интересного. Однако материалы о совместной борьбе представителей органов и добровольных организаций содействия милиции — пока редкость на страницах нашей газеты. А жаль.

Генерал-майор милиции в отставке Г. А. Абдуллаев, бывший начальник УВД Самаркандской области:

Газету «На посту» выписал на весь 1992 год. Получаю ее и сегодня. Как ветерану милиции мне бы хотелось побольше видеть на страницах газеты материалов о сотрудниках органов милиции старшего поколения, о тех, кто выполнял свой долг, не страшился в нелегкой работе ни ножа, ни пули. Именно на их примерах надо учить и воспитывать молодежь.

Еще в годы службы меня волновал вопрос культуры работы с населением представителей наших правоохранительных органов. Я глубоко убежден в том, что только милиционер, обладающий высокой культурой общения, может рассчитывать на расположение и помощь людей. Разве кто-то пожелает оказывать содействие высокомерному и кичливому сотруднику в его работе? С такими «представителями власти» надо на страницах газеты вести настоящую борьбу и в конечном итоге добиваться их отлучения от нашей работы...

О том, что поезда, курсирующие по линиям Среднеазиатской железной дороги, на отдельных ее участках подвергаются «обстрелу» камнями, слышали многие жители нашей республики.

Правда, не все, кто отправляется в путь-дорогу, верят, что их может ожидать встреча с юными хулиганами.

Не верилось в это и жителям Ташкента Э. Юсупжонову и Л. Зайцевой, мирно ехавшим в поезде № 79 по маршруту Душанбе — Ташкент.

Не было в их пути никаких дорожных происшествий, а потому пребывали пассажиры под стук колес на своих местах в мирной дреме. Все было тихо и спокойно в их дорожной жизни.

Однако на перегоне Чиназ—Алмазар пассажиры поезда забеспокоились. Засуетились проводники, захлопали вагонные двери. А потом вдруг в одном из окон зазвенели стекла.

Л. Зайцева, Э. Юсупжонов, другие пассажиры, прильнувшие к окнам, даже не успели рассмотреть промелькнувших за окнами подростков, как вновь зазвенели стекла.

Не ожидавшая удара Л. Зай-

Вагоны как из-под обстрела

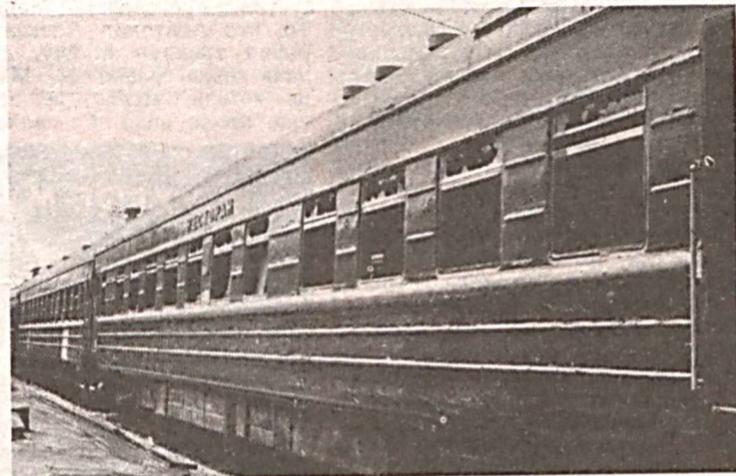
цева сразу же схватилась за лицо. Другой камень, влетевший в окно, угодил в пассажира Э. Юсупжонova. На шум в вагоне вскоре подоспело руководство состава. Пострадавшим сразу же была оказана медицинская помощь.

О случившемся на 3426-м километре было сообщено на ближайшую станцию. В ходе мероприятий, проведенных представителями транспортной милиции, вскоре были задержаны школьники Э. Акташов, 1979 года рождения, и Р. Азизов, 1979 года рождения, из Чиназского района. Задержанные сознались в содеянном, однако по данному случаю в возбуждении уголовного дела отказано.

Материалы на задержанных переданы в комиссию по делам несовершеннолетних по месту жительства.

Кроме того, в ходе проведенного мероприятия задержаны

еще десять подростков, проживающих там же, которые в дни летних каникул неоднократно занимались боем стекол проходящих составов.

Надо отметить, что подобные факты, к сожалению, не единичны. Пора, наконец-таки за подобные правонарушения, причиняющие моральный, физический и материальный ущерб пассажирам и государству, спрашивать с виновных и их родителей по всей строгости закона.

Ж. КУРБАНАЛИЕВ.

На снимке: такими приходят вагоны после их «обстрела» подростками.

Фото В. КИРЕЕВА.

В чем истинные причины бед нашего общества? Немало копий поломано в полемических баталиях на эту тему. Одни видят причину драмы в экономической несостоятельности существующего строя. Другие, напротив, обвиняют капиталистов, решивших превратить Союз в сырьевой придаток к мировому рынку. Третьи рассуждают о мировом масонском заговоре, с помощью которого великая процветающая Россия была поставлена на колени. Четвертые во всем винят современную партократию...

В одном, пожалуй, сходятся даже самые непримиримые оппоненты. В том, что все мы оказались на краю духовной пропасти. Началось с отвержения и затирания отечественных исторических личностей (и современникам, знакомо, правда?), затем и событий, с разгрома и насильственного выселения из страны целой плеяды русских религиозных философов, внесших неоценимый вклад в сокровищницу мировой культуры, нацупавших ключик верного осмысления материального мира путем тесного духовного единства с ним, а кончилось... нашим временем, если хотите — нами.

Кто-то назвал нынешний век «эпохой торжествующей серости». Если свои пророки развешены и распяты, то их место занимают прищипые. Как у Шукшина, помните? Черти намекают церковному художнику, чтобы поменял портреты святых на дьявольские. Чтобы создать видимость движения, непрерывно вертят колесо истории куда придется: можно назад, в середине века, а можно и вперед, в лучезарное завтра, где «нынешнее поколение будет жить при...». Сейчас почему-то принято приписывать эти слова личности, жившей сравнительно недавно, да к тому же не самой худшей, а ведь это только повторение того, что говорилось, скажем, на знаменитом форуме комсомольцев лет этак на сорок раньше.

История нашего многострадального государства наглядно доказала, что никаким стремительным броском в будущее не под силу выволочь общество из мертвых тисков эволюции, всему есть свой срок или, как говорили наши благочестивые предки, на все есть воля божья. Мудры они все же были. Да и сами «прыжки»

в таком виде вряд ли возможны при наличии серьезных сдерживающих факторов, среди которых следовало бы выделить главный — когда в обществе доминирует мнение людей, ему преданных и знающих жизнь, законы развития мира. Игнорирование их мнения адекватно игнорированию объективных законов, а следовательно, чревата тем, что общество после очередного «рывка» непременно отбрасывается далеко назад. Вероятно, такой порядок вполне распространяем и на сегодняшний день. Но это при условии, когда опять же «нет пророков в своем Отечестве». Сегодня их, наверное, действительно нет, но ведь были же. Были и оставили

хлеб — будет и... Да и что песня, новую сочиним или, чего всего проще, чужую возьмем, (что и делаем). Опять отрыв от реалий, попытка отделить плоть от собственного духа. Многим ли она отличается от еще невыветрившегося из памяти стремления отделить дух от плоти и можно ли с уверенностью говорить, что, насытив тело, мы обречем свободу духа? Расчет по меньшей мере наивный.

А пока бедный, потерявший опору под ногами люд мечется меж двух субстанций, «кто-то кое-где у нас порой» не дремлет и времени на зрящие искания не терпит. Торжествующая сверхсерость, почти выйдя из подполья, воспользовавшись

в необходимом разгоне капитала, уже недалеко. А там рукой подать и до политического Олимпа — чем черт не шутит, тем более в наше смутное время. А говорят, преступность вне политики. Черта с два! Сегодняшняя недооценка возможностей серости и сверхсерости завтра может дорого нам обойтись.

Эти, прямо скажем, невеселые мысли невольно приходят в голову после прочтения сборника «Признание после суда», выпущенного недавно издательством «Езувчи».

Авторы не связывают напрямую свой материал с нашей историей, но подают его так, что она невольно в нем постоянно присутствует. Точнее, присутствует здесь само наше общество с его многочисленными изъянами. Центральная мысль — крик о бездуховности. Сбиваясь в стаи, серость способна нанести обществу колоссальный урон, причем не обязательно в виде, скажем, хищений или растратения малолетних. Обладая завидной проникаемостью, она диффузирует в самые различные среды, выдавая себя за истинных их представителей. В одном случае это, на первый взгляд, безобидный учитель, возглавляющий синдикат по угону автомашин, в другом еще менее безобидный директор школы, заформализовавший ее до полного истребления в ребячьих душах всякой собственной воли и с почетом ушедший в кресло заведующего роно, в третьем — руководитель областного масштаба. И во всех случаях маски. Сорвать их — задача и долг каждого порядочного человека. Когда-то типы людей, подобные героям повестей, мы, не задумываясь, относили к вредителям, с вытекающими отсюда последствиями. Но ведь дело в том, что коррод даже не подозревает о том, какой вред наносит, как и зачастую незадачливые герои названных произведений не ведают, что творят.

Откуда произрастает сверхсерость? Из обычной серости — из того, к сожалению, привычного, что нас окружает каждый день. Об этом напоминают авторы произведений, включенных в сборник «Признание после суда».

Н. ИСМАИЛОВ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

после себя богатое наследство (но разве кто из ныне власти предрержащих заглядывает в эти святцы?). Были и указывали верный путь, за что и поплатились, но еще больше поплатились мы с вами.

В окружении сплошной серости истинную свободу обретают либералы духа и люмпены души (знакомо и поньне, верно?). И тогда крушится все подряд. Истинная цель всегда одна — борьба за власть, за далеко не безбедное существование, а истинные радители народных интересов, как водится в таких случаях, затем отесняются. Дело продолжается, несмотря на все наши страстные потуги к духовному возрождению, которое, кстати говоря, всегда должно начинаться не только покалением, о котором так много теперь твердят, но и прежде всего прощением, которое и есть первичная ступенька к духовному возвышению. Да где там, когда сплошь и рядом звучат призывы и расправы то над теми, то над этими, да уши болят от трескотни периодики о том, как гадко все вокруг... Поражаешься порой — как с одного листа, вот спешка! Где уж тут нашему трудовому люду возвыситься над этим хором, а заодно и над собой, грешным?

Дано ли вообще понять, кем были, стали, под кем были и под кем станем, куда идем и что поем, чьи песни? Сейчас не до этого, наестся бы досыта: будет

благодатными условиями, призвав в помощники само время, когда дух в Отечестве снова поник, а тело страдает хлеба насущного, успешно делает свое дело. Она-то в отличие от нас, серых, несколько не сомневается в верности раз и навсегда избранного пути. Ей не нужны пророки, не требуется духовное возрождение. В самой примитивной схеме это выглядит примерно так: чем хуже, тем лучше. Если все кинутся по церквям, музеям и театрам, то как же делать деньги на «порнухе» или «чернухе»? Сверхсерость, как и холуй ветхозаветной идеи, кровно заинтересована в процессе обратном — больше бездуховности больше «чириков». Поэтому не на жизнь, а на смерть они будут драться за свои кровные и, хорошо зная закон ценной реакции, постараются вовлечь в сферу своего, пока еще незаконного или уже почти узаконенного бизнеса как можно большее число нас с вами — не прямо, так косвенно, так сказать, опосредованно. Дело слишком перспективное, чтобы им жертвовать. Если мы сегодня платим за горячительное 20—25, а за «поношку» табака — 3—5 рублей, значит, все в порядке, мы вносим свой взнос в верное дело. До «чистого» бизнеса при условии накопления приличного количества грязных денег, которые будут использованы в каче-

— Не было такого, врешь, гадина, — зло, сквозь зубы, произнес Зюкин, — где свидетели?

— Помолчите, Зюкин, — резко одернул Савин худрука.

Майя побледнела, руки ее слегка задрожали, глаза наполнились каким-то диким светом.

— Ты сказал — гадина? Ты спрашиваешь — где свидетели? А вот они, Зюзя, свидетели. Все здесь! Потому что каждая прошла через твои руки, — Майя говорила с такой ненавистью, что Зюкин под ее взглядом съежился. Я сейчас попробую доказать, что ты хуже гадины, что ты мразь, что в тот вечер ты зубами стащил с меня трусы, а потом долго уговаривал, чтобы я сделала то же самое... Я плохо держалась на ногах и очулась на кушетке, когда почувствовала боль. Я плакала, умоляла, просила пожалеть, а ты пытался мне покрывалом рот заткнуть. Забыл?.. Товарищ следователь, снимите с него рубашку и брюки, я вам покажу следы моих зубов.

— Не беспокойтесь, Люкина, он сам покажет. Не так ли, Зюкин?

— Не сейчас, не здесь... На мне грязное белье! — растерянно залепетал Зюкин, дрожащей рукой застегивая пуговицу на воротничке.

— Стеснительный стал, сволота, — Женя нервно хохотнула, — а перед нами кобель, без трусов разгуливал, да посмеиваясь, говорил-приговаривал: «привыкайте, девоньки, понадобятся».

— Измайлова, вы мне мешаете. Делаю вам последнее замечание... Люкина, вы так и не сказали, когда он вам предложил работать с клиентами?

— Месяца через полтора... Вызвал в кабинет и выдал: если хочешь иметь хорошую лаву, прилично одеваться, питаться в лучших кабаках, да родителям помогать, у него имеется предложение — составить компанию генералу из спецов... извините, милиции. И я поехала.

— Вы фамилию его помните?

— Нет... Я его называла дядей Мишей.

— Он что, русский?

— Нет, узбек.

— А если увидите, сможете узнать?

— Конечно.

— Хорошо, Майя, мы к генералу еще вернемся. Что было потом?

— Я прожила у этого генерала пять дней. За это он мне дал всего штуку... Тысячу рэ.

— А сколько вы отдали Зюкину?

— Ни копейки... Он начал требовать эту лаву после четвертого визита...

— А до этого он к кому вас посылал?

— К какому-то шишкарю и приезжому — гостю из соседней республики. Гость был щедрым. За три дня отвалил две штуки...

— Так сколько вы выдвинули из заработка Зюкину?

— Как все, половину.

— Хорошо, садитесь, Люкина, — Савин из папки вытащил другой листок и начал читать: Лола Умарова.

Родилась в 1962 году в Каттакургане. В июне 1979 года приехала в Ташкент.

(Продолжение.)

Начало в №106—118.

Поступала в техникум связи, но не набрала проходных баллов. Устроилась рассыльной в трест, находившийся рядом с Домом культуры. Записалась в танцевальный кружок в конце октября того же года. Ошибок нет?

Миловидная черноглазая девушка с шикарной косой, уложенной тугим узлом на затылке, едва заметно кивнула капитану.

— Лола, к вам тот же самый вопрос: как Зюкин втянул вас в дело?

— После того, как он запустил в производство Майку. То, что Анатолий Александрович трахнул Майку, сначала знала только я... Майя не хотела, чтобы об этом еще кто-то знал. Стеснялась

братишка и в таком виде, что я заплакала... Пошла с ним в магазин, купила ему за сорок рублей брюки, хорошенько накормила, дала трешку на дорогу и... вновь осталась без денег. Рискунула еще раз попросить у Анатолия Александровича. Он разорался — у меня нет, я не могу одевать твоих братьев... а потом, после занятий увез меня к себе.

— Если я правильно понял, он вас повез к себе домой?

— Нет... к своему товарищу на дачу... Тот оказался каким-то шишкарем. По дороге он мне сказал, что его знакомый мужик при большой лаве и хорошо платит девственницам... Ана-

гласившие Измайлову и Юсупову... На проспекте Дружбы народов девочки «веселились» с председателем заготовительной конторы Сакаевым и зампредом облсполкома Гизатуллиним. Удалось установить, что на квартире у «Голубых куполов» «отдыхали»... сотрудники нашего министерства Икрамов и Джураев.

— Какая жалость, даже наш самый главный блюститель нравов из политотдела товарищ Джураев не сумел избежать искушения, — желчно заметил Сомов.

— Именно он подарил Зареме сотню за танец, — в тон майору сказал Меликянц.

— Товарищи, не отвлекайтесь... Меликянц, продолжайте, — Далимов постукал карандашом по столу.

— Любителем девственниц оказался, наверняка, известный вам Латыпов. До Умаровой Зюкин возил ему Елену Хижняк, которой Латыпов заплатил полторы тысячи. На очередном допросе Зюкина мы с Савиным выяснили, что он ежемесячно передает через неизвестного нам Джавлона для шефа установленную сумму, — старший лейтенант открыл общую тетрадь. — В итоге, товарищ подполковник, у нас получается следующая схема: Зюкин—Салиев—Джавлон... Думаю, последний является связующим звеном с шефом. К тому же надо учесть и человека, снабжающего Салиева наркотиками. Нам кажется, товарищ подполковник, что снабженец и шеф Джавлона хорошо знают друг друга.

— Вы поинтересовались, какую сумму Зюкин передает шефу?

— Да, он называл пятьдесят тысяч. По моему, Тура Умурзакович, Зюкин завывил сумму.

— Почему завывил, по моим подсчетам Зюкин даже занзил, — подполковник взял чистый лист бумаги, — возьмем, к примеру, Измайлову. В среднем она Зюкину приносила еженедельно полторы тысячи. В месяц шесть тысяч. Теперь помножим эту сумму на одиннадцать. Выходит, Зюкин ежемесячно имел не менее шестидесяти шести тысяч... Я не думаю, что шеф делит эти деньги поровну. Он Зюкину оставлял не более десяти процентов. Завтра с утра сажайте в машину Люкину и Умарову. Постарайтесь как можно быстрее установить адреса, имена людей, кого они обслуживали. И обязательно того, кто назывался дядей Мишей.

— Все ясно, товарищ подполковник.

— Тогда вы свободны...

Виноградов, слушаю вас.

— У меня, товарищ подполковник, немного. Наблюдение за квартирой Яфаева позволяет сделать вывод: старик живет тихо. За пять дней только раз ходил на базар. Купил зелень, фрукты. За это время его посетили двое. Одному из них за сорок. Пробыл у Яфаева недолго, не более четверти часа. Личность мы установили. Его зовут Джавлон Хакимов. Он нигде не работает, холост, живет с матерью по улице Алтынсарай, 10.

— Мда-а, не густо, — подполковник закурил. Наблюдение за квартирой старика не снимает и поручите лейтенантам Ишанову, Базарову, чтобы они занялись Джавлоном Хакимовым. Вы свободны... Олег Нилович, давай.

— Два часа назад взяли Лунина и Кариева... Капитан Васильев со старшим лейтенантом Ходжаевым выехали в аэропорт. — Сомов глянул на часы, — через тридцать минут прилетает самолет из Баку. На его борту находится Саттаров — шеф Джаназакова.

— А что сам Джаназаков?

— Да так, тупой исполнитель, к тому же трус... Через него мы вышли на Махмудова.

— Так, хорошо. Как продвигается дело Махмудова? Признался?

— Пока нет, товарищ подполковник. Юлит, прикидывается овечкой...

— А жена его?

— Плачет и... все отрицает.

На селекторе замигал огонек.

— Слушаю.

— Товарищ подполковник, Саттаров доставлен.

— Хорошо, везите его ко мне.

Вскоре в кабинет подполковника шагнул высокий, представительный мужчина с кожаным портфелем.

— Садитесь, Саттаров, — сухо предложил Далимов.

Мужчина опустился на стул, спокойно поправил на мясистой переносице большие роговые очки и сложил руки на портфеле.

— Итак, Нигмат Рузиевич, хочу вам сообщить неприятное известие, — ваша фирма приказала долго жить. Коллеги ваши — Лунев и Кариев уже арестованы, — Далимов резко отодвинул на край стола пепельницу.

— И еще, — вступил в разговор Сомов, — Лунев с Кариевым оказались людьми понятливыми, а потому они без утайки рассказали о последнем визите в Пермь, где они реализовали шесть килограммов наркотиков, переправленных вами самолетом из Ташкента...

— Далее, Нигмат Рузиевич, — подполковник положил на стол стопку чистых листов бумаги, — во время вашего отсутствия наши сотрудники произвели обыск у трех ваших жен. Одной законной и двух сожительниц. Общая стоимость конфискованных вещей составила четыреста тысяч рублей. На сто пятьдесят семь тысяч конфисковано у Лунева с Кариевым.

— И последнее, — спокойно продолжил Сомов, — одна из ваших сожительниц во время обыска показала, что вы человек при деньгах, но не богатый. Вы им могли бы стать, если бы каждый месяц не передавали через человека по имени Джавлон солидную часть выручки неизвестному ей хозяину.

Саттаров тихо выругался и принялся платком вытирать мясистый подбородок.

— Ну зачем же так, Нигмат Рузиевич? — Сомов укоризненно покачал головой, — вы же сами ей неоднократно жаловались на своего хозяина и иногда сравнивали его с ненасытной пилвкой.

Саттаров поерзал на стуле, потом шумно вздохнул.

— Вот что, Саттаров, вы сейчас пойдете, хорошенько подумаете и постараетесь как можно подробнее изложить на бумаге следующие пункты: кто и когда помог вам создать так называемую фирму? Кто оказывал содействие в приобретении конопля и мака?..

СУХРОБ МУХАМЕДОВ

ВРЕМЯ ТЯЖКИХ ПОТЕРЬ

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

она очень и боялась, что ее начнут презирать... Зюзя жил с ней около месяца, потом дал ей передышку и взялся меня обрабатывать.

— Он вам тоже что-то обещал?

Лола, немного подумав, ответила:

— Да нет... Я получала семьдесят рублей... а он знал, что я живу впроголодь.

— А у родителей не было возможности вам помогать?

— Я в Ташкент из-за махехи уехала... В доме все деньги находились в ее руках.

— Понятно... продолжайте, пожалуйста.

— У Майки пошли дела. Появились шмотки, крупная лава... кабаки. Откровенно говоря, завидно стало. А Зюзя почти каждый вечер накручивает: «Девонька, чем ты хуже Майки? Даже лучше местами. Плюнь на все и заживи красиво. Годы пройдут — пожалеешь»... В тот месяц у меня в автобусе зарплату увели. Женя была на мели — только матери отослала. Майка уехала к клиенту. Заремка болела.

Ленка от какого-то заезжего фрайера «трепак» подхватила и лечилась у врача на дому... Неделю питалась двумя пирожками в день... потом решила... попросить у Зюзи взаймы, — Лола шмыгнула носом, запнулась...

— Зюкин дал вам взаймы?

Лола смахнула с кончика носа слезинку.

— Да... дома... Но прежде, чем вытащить полтинник, Анатолий Александрович заставил меня выпить несколько рюмок водки, а потом мне, полупьяной предложил отработать их.

— Что было потом?

— На следующий день из Каттакургана приехал

толий Александрович не обманул, шишкарь на следующий день дал мне две штуки.

— А вы запомнили место, куда он вас возил?

— Да... у меня хорошая зрительная память.

— Значит, если мы вас попросим, вы сможете нам показать тот дом и опознать того клиента, к которому вас возил Зюкин?

— Могу... в любое время.

— И последние два вопроса... Зюкин вас сразу подключил к работе?

— Нет... я после той ночи долго болела.

— Кто были вашими клиентами?

— Всякие секретари, председатели колхозов, различные управляющие трестами... Деньги после визитов я вручала Зюкину. Половину заработка, конечно.

Савину потребовалось почти четыре часа, чтобы опросить всех собравшихся. Далимов взглядом показал Меликянцу на дверь, когда Савин поднял с места последнюю девушку по имени Елена Хижняк.

Зайдя в свой кабинет, подполковник вызвал майора Сомова, капитана Виноградова, старшего лейтенанта милиции Меликянца.

Далимов раскрыл блокнот и кивнул Меликянцу.

— С Измайловой и Юсуповой я проехал по квартирам на Ц-14, проспекте Дружбы народов и напротив «Голубых куполов». Выяснить удалось следующее: на Ц-14 хозяйка секции, имеющая в городе еще одну квартиру, сдавала ее знакомым приезжим. Последний раз квартиру на сутки попросили председатель райпотребсоюза Юлдашев и его завскадом, при-

◆ При перепечатке ссылка на «На посту» обязательна ◆ За точность приведенных цифр, фактов и прочих сведений, а также за то, чтобы материал не содержал данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы ◆ Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции ◆ Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

НАШ АДРЕС:
700029, ТАШКЕНТ,
улица Г. ЛОПАТИНА, 1.

ТЕЛЕФОНЫ:
397040 — заместитель редактора;
46-79 — общий (внутренний).

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства ЦК КП Узбекистана

Время подписания в печать по графику 18.00,
номер подписан в 20.45.

Офсетная 1 печ. л.
Индекс 64616.

Зак. № 6011, Тираж 21561.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Редактор
З. АТАЕВ.